

Нин Сяо сама не заметила, как, довольно улыбаясь, повалилась на кровать и провалилась в беспокойный сон.

Разбудили её родители, когда, вернувшись с работы, не обнаружили дочь на кухне. Они помялись в дверях, собираясь спросить, что сегодня на ужин, и так потревожили её покой.

Нин Сяо как раз видела сон, будто Юйсинь живёт по соседству, и она, такая счастливая, забралась к ней под одеяло, откуда её было просто не вытащить. Пришлось с сожалением проснуться по зову матери.

Поскольку на следующий день нужно было идти в школу, мама несколько раз напомнила ей лечь пораньше. Тут-то Нин Сяо и спохватилась, что до сих пор не рассказала родителям о том, что успешно перескочила через класс.

— В общем, теперь я буду учиться в Высшем отделении, — Нин Сяо слегка улыбнулась, не скрывая гордости.

— Неплохо, совсем неплохо. В Высшее отделение перешла! — отец похлопал её по плечу с довольной улыбкой. — Папа знает твой характер, но ты смотри, не налегай только на учёбу, себя беречь надо.

— До школы недалеко, так что не ешь где попало, — добавила мама. — Остерегайся еды, приготовленной на низкосортных автоматах, она не всегда чистая. Мама считает, что твоя готовка даже лучше, чем в ресторанах!

Нин Сяо послушно кивнула и пообещала:

— Знаю-знаю. Буду чаще гулять с друзьями, но и домой ужинать приходить буду каждый день. Буду готовить для вас и хвастаться тем, чему научилась, хи-хи.

Родители остались довольны, и Нин Сяо, исполнив свой сыновний долг, отправилась к себе.

Лёжа в постели и погасив свет, она начала размышлять. Хотя теперь, когда она пошла в школу, видеться с Юйсинь стало сложнее, это ещё не конец. В конце концов, в прошлой жизни Юйсинь рассказывала, что в детстве несколько лет занималась созданием световых проекций, а уже потом перешла на факультет анализа данных и научных исследований.

Если судить по пятисотлетнему сроку жизни людей новой цивилизации, то возраст до двадцати пяти лет вполне можно считать периодом юности. Значит, нынешнее время как раз и есть то самое «детство», о котором говорила Юйсинь.

Нин Сяо не была уверена до конца, но раз они на одной планете, а школа света и тени здесь всего одна, она не верила, что не сможет найти Юйсинь. Успокоившись, она с довольной улыбкой закрыла глаза и уснула.

Утро началось в шесть. Будильник в виде нежно-жёлтой птички с острым клювом вспорхнул с тумбочки и принялся носиться по комнате, оглушительно вереща. Нин Сяо с мучением приподнялась, выждала момент и хлопнула птичку по голове, выключая её. После чего снова уткнулась в подушку, жалобно поскуливая.

Не хочется вставать.

Совсем не хочется.

А-а-а, не хочу вставать! Хочу спать, хочу валяться в кровати!

На самом деле, раньше Нин Сяо была послушным ребёнком. Как только звенел будильник, она моментально просыпалась, вскакивала и принималась за дела, ни капли не капризничая. Но потом она познакомилась с Юйсинь и научилась у неё лениться по утрам. Хотя она всё так же просыпалась от первого звонка, выбираться из тёплого одеяла стало невыносимо. Работа у неё была непыльная, высыпалась она всегда, так что эта привычка прочно укоренилась.

А теперь, когда её резко заставили вставать ни свет ни заря, это было настоящей пыткой.

Повозившись ещё немного, Нин Сяо всё же натянула школьную форму. Медленно, волоча ноги, она доплелась до ванной, а потом так же вернулась к зеркалу и, глядя на своё отражение пустыми глазами, начала наносить крем.

В зеркале отразилось крошечное личико овальной формы. Глаза — яркие и чёрные, довольно красивые, но под ними залегли глубокие тёмные круги. Волосы на затылке были кое-как стянуты синей резинкой, а художавое тельце утопало в школьной форме. В чертах лица читалась лишь детская незрелость. Она ещё не расцвела, так что её можно было назвать лишь миловидной. Совсем не то, что её образ в виртуальной сети.

Нин Сяо вдруг забеспокоилась: что же она будет делать, когда снова встретит Юйсинь?

— Я ушла! — крикнула Нин Сяо, выходя из дома.

Родители уже встали: кто-то собирался, кто-то переобувался, готовясь к выходу на работу. Готовить что-то изысканное Нин Сяо было лень. Она разрежала хлеб пополам, разбила туда яйцо, бросила ломтик ветчины и отправила всё это на сковородку. Через минуту яйцо схватилось, ветчина источала аппетитный аромат, и всё это вместе с листиком салата превратилось в отличный сэндвич. Добавив стакан горячего звёздного молока, она почувствовала себя вполне довольной.

Пусть завтрак был прост, на вкус он оказался превосходным. Нин Сяо не собиралась обижать свой желудок. Быстро доев, она с предвкушением засобиралась в школу. Раз сегодня первый день в Высшем отделении и неизвестно, как там с обедом, лучше подкрепиться основательно. А на обед, когда вернётся, сделает рис с курицей карри.

Она дала указание Чаго купить все продукты с утра, чтобы, придя домой, сразу начать готовить. Нежная курица, разваристый картофель, густой соус карри и ароматный рис — от одной мысли об этом вкусе у неё слюнки потекли.

Нин Сяо, причмокивая, вышла из дома. Точно, надо скорее раскручивать магазин в виртуальной сети: как только появятся деньги, она сможет перепробовать всё меню в ресторанах возле школы!

Школа света и тени Иньин, расположенная на одноимённой водной планете, была вторым по счёту учебным заведением в системе. Название планеты появилось именно благодаря школе. В конце концов, школы Иньин были разбросаны по всем звёздным системам, и в обитаемой системе 206 их было всего пять.

Центральный город планеты был штаб-квартирой школы. Весь город фактически принадлежал учебному заведению, что говорило о его масштабах и количестве учеников. Жители города работали в основном на нужды школы. Например, мама Нин Сяо держала лавку, где перепродавала поделки студентов Высшего отделения. Нин Сяо повезло: они жили в самом центре, так что она могла ночевать дома, в то время как студентам с других планет приходилось ютиться в общежитиях.

Нин Сяо махнула рукой в небо, и к ней плавно спустился аэрокар. Поскольку ей ещё не исполнилось двадцати лет, водить собственный транспорт было нельзя, приходилось пользоваться общественным.

Усевшись поудобнее, она назвала адрес Высшего отделения. Хотя они были в одном городе, расстояния здесь были немалыми. Аэрокар рванул с места, и над открытым верхом тут же сомкнулся полукруглый прозрачный купол, не мешающий любоваться видом.

Нин Сяо сидела прямо, рассеянно глядя по сторонам. Вокруг расстиралось бесконечное море белых облаков. То тут, то там из них показывались верхушки зданий или проносились другие аэрокарты. Небо было чистым и бездонно-голубым, что наполняло душу ощущением простора. Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь свистом ветра от скорости движения. Казалось, она плывёт на лодке по бескрайнему океану, и это успокаивало.

Хотя дети новой цивилизации с детства привыкли к этим видам, для Нин Сяо, которая вечно сидела дома, это было в новинку. После перерождения такая красота казалась ей ошеломляющей. Она смотрела на облачные волны, и мысли её невольно вернулись к Юйсинь.

Что она сейчас делает?

Может, сидит на кровати в общежитии, небрежно расчёсывает волосы и закалывает их красивой заколкой в хвост? Хотя она тоже носит школьную форму, её фигура уже обрела женственные изгибы. А когда она улыбается, её глаза сияют, как самые яркие звёзды в ночном небе. Красивая, добрая...

Она представляет, как Юйсинь прогуливается по кампусу со своим милым рюкзачком, о чём-то беседуя с друзьями. Такая грация — сердце замирает.

— О-о-о! Моя жена всё-таки самая красивая и очаровательная на свете!

Нин Сяо замечталась и глупо улыбалась, не заметив, что аэрокар уже прибыл на место. Только когда водитель нажал на сигнал, она очнулась, расплатилась и направилась к воротам Высшего отделения, всё ещё не в силах до конца вернуться из мира грёз.

А что же Лань Юйсинь, предмет её обожания?

В одном из классов первого курса Высшего отделения студенты группами входили в аудиторию, кто-то с книгами, кто-то с завтраком. Лань Юйсинь не была исключением.

Рюкзак висел у неё на одном плече, на ней была сине-белая клетчатая форма. Молния на куртке была расстёгнута, открывая чёрную майку. Волосы были растрёпаны, в них чувствовалась утренняя лень. Она шла, почти повиснув на своей подруге Мэйне, и лениво потягивала питательный коктейль из стакана.

— Лань Юйсинь! Маленькая ты привереда, сегодня же понедельник, чего ты такая кислая? — Мэйна с трудом тащила её в класс.

— Ты не понимаешь, — Лань Юйсинь сделала пару глотков и пробормотала: — На этой неделе я встретила в сети такую замечательную сестрёнку!

Вспомнив о Нин Сяо, она засияла от восторга и выпрямилась, перестав опираться на подругу.

— Она выглядит всего на четыре-пять лет старше нас, но как она готовит! Это блюда древней цивилизации! Она даже участвовала в конкурсе и получила похвалу от самого мастера Фэй Дэ!

Мэйна скривила губы и с подозрением покосилась на неё:

— Ого, посмотри на себя! Прямо фанатка какая-то. С каких это пор ты так любила кулинарию?

Лань Юйсинь лишь широко улыбнулась, не отвечая, и продолжила пить коктейль, сощулив глаза от удовольствия.

— Она приготовила мне такую вкуснятину... кокосовое желе с красными бобами! Это было божественно! Я чуть язык не проглотила. — Лань Юйсинь причмокнула, вспоминая вкус. — А ещё она сделала изумрудный шумай. Выглядит — просто загляденье! И сама она такая добрая. Мы так здорово пообщались!

Она мечтательно моргнула:

— Вечером вернусь в общежитие, снова выйду в сеть. Надеюсь, опять её увижу.

Мэйна, выслушав этот поток восторгов, недовольно поморщилась:

— Ой-ой, только познакомились, а уже так спешишь к ней. А я тут для кого? Прямо как в поговорке: новые друзья радуют, а старые — плачут. У-у-у...

Увидев, что подруга обиделась, Лань Юйсинь тут же кинулась её утешать, обнимая и смеясь, пока та наконец не сменила гнев на милость.

<http://bllate.org/book/19156/1881116>